

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-2264/18

Екатеринбург

10 мая 2018 г.

Дело № А76-26319/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 07 мая 2018 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 10 мая 2018 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:

председательствующего Вдовина Ю. В.,

судей Жаворонкова Д. В., Гавриленко О. Л.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу инспекции Федеральной налоговой службы по Тракторозаводскому району г. Челябинска (далее – инспекция, налоговый орган) на постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2018 по делу № А76-26319/2016 Арбитражного суда Челябинской области.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании приняли участие представители:

инспекции – Ионцев А.В. (доверенность от 01.02.2018), Попова И.В. (доверенность от 28.02.2017), Затеева А.Н. (доверенность от 12.01.2016);

Управления Федеральной налоговой службы по Челябинской области (далее - управление) - Затеев А.Н. (доверенность от 11.01.2018);

общества с ограниченной ответственностью «Челябинский компрессорный завод» (далее - общество «Челябинский компрессорный завод», налогоплательщик) – Григорьева О.И. (доверенность от 30.08.2017), Зинченко Е.Ф. (доверенность от 09.01.2018).

Общество «Челябинский компрессорный завод» обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением к инспекции о признании недействительным решения от 28.06.2016 № 5 в части:

- предложения уплатить недоимку по налогу на прибыль организаций в сумме 29 424 188 рублей, по налогу на добавленную стоимость (далее - НДС) в сумме 53 058 032 рублей;

- начисления и предложения уплатить пени: по налогу на прибыль организаций в размере 10 081 156 рублей, по налогу на добавленную стоимость – в части оспариваемой недоимки.

На основании ст. 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено управление.

Решением суда от 20.10.2017 (судья Кунышева Н.А.) в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2018 (судьи Скобелкин А.П., Бояршинова Е.В., Кузнецов Ю.А.) решение отменено.

Суд удовлетворил требования налогоплательщика и признал недействительным решение инспекции от 28.06.2016 № 5 в части начисления и предложения уплатить недоимку по налогу на прибыль организаций в сумме 29 424 188 руб., по НДС в сумме 53 058 032 руб., соответствующей пени по налогу на прибыль организаций в размере 10 081 156 руб., по НДС.

В кассационной жалобе инспекция просит постановление отменить, оставить в силе решение, ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

По мнению налогового органа, общество «Челябинский компрессорный завод» не доказало оприходование и списание в производство, приобретенных у спорных контрагентов товаров; совершило умышленные совместные с контрагентами действия в целях получения необоснованной налоговой выгоды; представленные налогоплательщиком отчеты по счету 20 не свидетельствуют о списании в производство материалов, закупленных у спорных контрагентов, т.к. не содержит информацию о контрагентах; сделки со спорными контрагентами недействительны, поскольку автомобиль, указанный в транспортных документах одного из контрагентов (общество с ограниченной ответственностью «Спецдеталь») на территорию налогоплательщика не проезжал; кладовщик налогоплательщика пояснила, что от российских поставщиков сушилки не принимала, а налогоплательщик не представил документы, подтверждающие реальность оприходования материалов на склад; товары, приобретенные налогоплательщиком у спорных контрагентов, закупались им самостоятельно у производителей; цены спорных контрагентов сопоставимы с ценами иностранных производителей.

В отзыве на кассационную жалобу налогоплательщик просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Проверив законность обжалуемого судебного акта, суд кассационной инстанции не находит оснований для его отмены.

Как следует из материалов дела, инспекцией проведена выездная налоговая проверка деятельности общества «Челябинский компрессорный завод» за период с 2012 по 2014 гг., по результатам которой составлен акт от 20.05.2016 № 3 и принято решение от 28.06.2016 № 5 о привлечении последнего к ответственности за совершение налогового правонарушения,

согласно которому предложено уплатить НДС за I-IV кв. 2012 года, I, II, IV кв. 2013 года, за III, IV кв. 2014 года в общей сумме 54 653 449 рублей, налог на прибыль организаций за 2012, 2013 годы в общей сумме 29 424 188 руб., пени по НДС в сумме 18 596 977 руб., пени по налогу на прибыль организаций в сумме 10 081 156 руб., пени по НДФЛ в сумме 36 090 руб., штрафы по п. 3 ст.122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Налоговый кодекс) за неуплату НДС в размере 31 757 руб., по ст.123 Налогового кодекса за несвоевременное перечисление НДФЛ в виде взыскания штрафа в сумме 289 689 руб.

Решением управления, вынесенным по результатам рассмотрения апелляционной жалобы налогоплательщика, решение инспекции утверждено.

Общество «Челябинский компрессорный завод», полагая, что решение инспекции не соответствует нормам Налогового кодекса и нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании указанного ненормативного правового акта недействительным.

Отказывая в удовлетворении требований общества «Челябинский компрессорный завод» о признании недействительным решения инспекции в части доначисления налога на прибыль, НДС, соответствующих пеней, а также штрафов по взаимоотношениям со спорными контрагентами, суд первой инстанции пришел к выводу о фиктивном характере хозяйственных отношений общества с указанными контрагентами и получении в связи с этим необоснованной налоговой выгоды.

Апелляционный суд счел выводы суда первой инстанции не соответствующими обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам, законодательству о налогах и сборах.

Из положений ст. 146, 169, 170-173 Налогового кодекса следует, что для налогоплательщиков НДС право на применение налогового вычета по налогу возникает при соблюдении следующих условий: товары, работы и услуги должны быть приобретены для осуществления операций, признаваемых объектом налогообложения в соответствии с гл. 21 Налогового кодекса и поставлены на учет; у налогоплательщика имеются счета-фактуры, соответствующие требованиям ст. 169 Налогового кодекса, и первичные документы с выделенной в них отдельной строкой суммой налога на добавленную стоимость, оформленные в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Пунктом 1 ст. 252 Налогового кодекса определено, что налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов. Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами

признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода

Согласно постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее - постановление № 53) судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.04.2010 № 18162/09, при соблюдении контрагентом соответствующих требований по оформлению необходимых документов оснований для вывода о недостоверности либо противоречивости сведений, содержащихся в упомянутых счетах-фактурах, не имеется, если не установлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что налогоплательщик знал либо должен был знать о предоставлении продавцом недостоверных либо противоречивых сведений.

При отсутствии доказательств фиктивности хозяйственных операций, в связи с которыми заявлено право на налоговый вычет, вывод о том, что налогоплательщик знал либо должен был знать о недостоверности (противоречивости) сведений, может быть сделан судами в результате оценки в совокупности обстоятельств, связанных с заключением и исполнением договора (в том числе с основаниями, по которым налогоплательщиком был выбран соответствующий контрагент), а также иных обстоятельств, указанных в постановлении № 53.

Таким образом, выгода может быть признана необоснованной при доказанности отсутствия реальности операций, либо осведомленности налогоплательщика об указании контрагентом недостоверных сведений или о подложности представленных документов.

В соответствии с п. 10 Постановления № 53 факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности, и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом.

Налоговая выгода может быть также признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

Арбитражным судами обеих инстанций установлено, что в проверяемом периоде общество «Челябинский компрессорный завод» осуществляло деятельность, связанную с производством оборудования, для чего осуществляло закуп комплектующих.

Согласно представленным документам налогоплательщиком в I-IV кв. 2012 года, I, II, IV кв. 2013 года приобретены комплектующие у общества с ограниченной ответственностью «Спецдеталь», общества с ограниченной ответственностью «ТД «ФорумПлюс», общества с ограниченной ответственностью «Авангард», общества с ограниченной ответственностью «ЧелМет», общества с ограниченной ответственностью «Эксперт», общества с ограниченной ответственностью «Созвездие» на основании договоров поставки.

В подтверждение приобретения товара у указанных контрагентов налогоплательщиком в ходе налоговой проверки представлены вышеуказанные договоры, товарные накладные, счета-фактуры, подписанные со стороны контрагентов от лица директоров, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ.

Между тем, налоговый орган счел, что между вышеуказанными контрагентами и налогоплательщиком отсутствуют реальные хозяйственные отношения, и их согласованные действия были направлены на получение необоснованной налоговой выгоды.

Однако налоговым органом факт приобретения, оприходования и использования товара в предпринимательской деятельности (в производстве компрессорного оборудования) в заявленных объемах не оспаривается.

Апелляционным судом установлено, что анализ внутреннего движения товара у налогоплательщика, который бы позволил предположить, что спорные объемы товара фактически не приобретены, не оприходованы и не использованы в предпринимательской деятельности, инспекцией не произведен, в связи с чем сам по себе факт поступления аналогичного товара от иных поставщиков (иностранных и российских) не свидетельствует об отсутствии реальных хозяйственных связей со спорными контрагентами, с учетом пояснений налогоплательщика о закупе и использовании товара как у непосредственно у иностранных поставщиков, так и на территории РФ, что подтверждается данными бухгалтерского учета общества (суду были представлены документы бухгалтерского учета: аналитический учет по счетам 10, 60, 41, 20, 43, 90, подробный анализ движения товаров спорной номенклатуры, поставленных вышеуказанными контрагентами: (винтовых блоков, модулей компактных, осушителей, охладителей), подтверждающих их использование в хозяйственной деятельности налогоплательщика;

При этом налоговым органом не опровергнуты доводы налогоплательщика о том, что количество комплектующих полученных от иностранных

производителей недостаточно для производства налогоплательщиком в спорном периоде готовой продукции (модульных компрессорных станций, компрессорных станций и др.), а также для последующей перепродажи данных комплектующих как товара.

Инспекция не оспаривает фактическую потребность общества в приобретенном количестве продукции для использования в основной деятельности и его поставку, а письмо Челябинской таможни не опровергает доступность импортного товара – осушителей, винтовых блоков, модулей, охладителей на внутрироссийском рынке и возможности его поставки спорными контрагентами, не являющимися участниками внешнеэкономической деятельности.

При таких обстоятельствах, является обоснованным вывод апелляционного суда о том, что в данном случае, не опровергнув необходимость заявленного объема (количества) товара и ставя одновременно под сомнение достоверность документов, инспекция должным образом не доказала иной источник происхождения (поступления) необходимого объема товара. Налоговый орган не проанализировал объемы закупленного и израсходованного товара, не составил товарного баланса. При этом неполнота проверочных мероприятий не может быть истолкована против налогоплательщика.

Данный вывод соответствует позиции, изложенной в п. 31 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2017)» от 16.02.2017, определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 №305-КГ16-10399, согласно которой противоречия в доказательствах, подтверждающих последовательность товародвижения от изготовителя к налогоплательщику, но не опровергающих сам факт поступления товара налогоплательщику, равно как и факты неисполнения соответствующими участниками сделок (поставщиками первого, второго и более дальних звеньев по отношению к налогоплательщику) обязанности по уплате налогов сами по себе не могут являться основанием для возложения соответствующих негативных последствий на налогоплательщика, выступившего покупателем товаров.

Для подтверждения недобросовестности налогоплательщика налоговому органу необходимо было представить доказательства совершения сторонами по сделке умышленных совместных действий в целях получения необоснованной налоговой выгоды, убыточности предпринимательской деятельности налогоплательщика, фиктивности хозяйственных операций, неосуществления налогоплательщиком уставной деятельности, для которой получалась продукция и другие доказательства.

Между тем, представленные инспекцией доказательства оценены апелляционным судом как не свидетельствующие о согласованности действий направленных на получение необоснованной налоговой выгоды, поскольку не подтверждают того, что они находились под контролем налогоплательщика, осуществлялись с его ведома, а денежные средства совершили замкнутое движение через обналичивание и возврат налогоплательщику.

Апелляционный суд, оценивая доводы инспекции о грубой неосмотрительности налогоплательщика во взаимоотношениях со спорными контрагентами, установил, что в период совершения спорных операций контрагенты были зарегистрированы в установленном порядке в едином государственном реестре юридических лиц, поставлены на налоговый учет; бесспорных доказательств осведомленности заявителя о нарушениях, допущенных контрагентом, налоговым органом не представлено; сделки, заключенные налогоплательщиком со спорными контрагентами, соответствовали его обычной деятельности, не являлись особо крупными; представленные налогоплательщиком документы, необходимые для подтверждения права на применение налогового вычета по НДС и учет расходов по налогу на прибыль, содержат обязательные реквизиты, позволяют определить содержание и участников хозяйственных операций; расшифровка сведений о лицах, подписавших спорные документы от имени контрагентов, соответствует данным о руководителях, имевшимся на момент подписания указанных документов в его регистрационных документах, указанный в первичных бухгалтерских документах адрес контрагента совпадает с информацией, содержащейся в ЕГРЮЛ; проверка достоверности подписи лиц, подписавших первичные бухгалтерские документы какой-либо существенной необходимостью продиктована не была.

Учитывая изложенные обстоятельства, не опровергающие реальность спорных хозяйственных операций, апелляционный суд правомерно признал достаточной степень осмотрительности и осторожности, проявленной обществом при выборе контрагентов, и сделал обоснованный вывод о наличии условий, предусмотренных ст. 198, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для признания недействительным ненормативного акта инспекции в оспариваемой части.

Доводы инспекции о не представлении налогоплательщиком аналитического учета по счету 20 с разбивкой по поставщикам отклоняются, поскольку в соответствии с учетной политикой, принятой у налогоплательщика, учет ведется по товарным позициям с расшифровкой ассортиментного ряда. При этом апелляционный суд по регистрам бухгалтерского учета в совокупности с первичными документами установил фактическое движение материалов в производстве готовой продукции в заявленном количестве.

Доводы инспекции об отсутствии регистрации проезда транспортных средств на территорию налогоплательщика также подлежат отклонению, поскольку не учитывают наличие иной площадки по другому адресу.

Иные доводы, содержащиеся в жалобе инспекции, судом кассационной инстанции отклоняются, поскольку сводятся лишь к переоценке установленных по делу обстоятельств.

Суд кассационной инстанции считает, что все обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, судом апелляционной инстанции установлены, все доказательства исследованы и оценены.

Оснований для переоценки доказательств и сделанных на их основании выводов у суда кассационной инстанции не имеется.

Нарушений или неправильного применения судами при разрешении спора норм материального и процессуального права, являющихся основаниями для отмены судебного акта апелляционной инстанций (ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), судом кассационной инстанции не установлено.

С учетом изложенного обжалуемый судебный акт подлежит оставлению без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2018 по делу № А76-26319/2016 Арбитражного суда Челябинской области оставить без изменения, кассационную жалобу инспекции Федеральной налоговой службы по Тракторозаводскому району г. Челябинска – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном ст. 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Ю.В. Вдовин

Судьи

Д.В. Жаворонков

О.Л. Гавриленко